

ESG-ПРИНЦИПЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ¹

Шахназаров Б. А.²

Ключевые слова: ESG-принципы, устойчивость, стандарты, раскрытие информации, цепочки поставок, цели ООН, законодательство ЕС, мягкое право, изменение климата, прозрачность отчетности, социальная ответственность, устойчивые контракты, интеллектуальная собственность.

Аннотация.

Цель исследования: выявление правовых аспектов закрепления и реализации ESG-принципов в различных общественных процессах.

Метод исследования: в настоящем исследовании в качестве основного используется формально-юридический метод.

Результаты исследования: проведен анализ международных, региональных нормативных основ устойчивого развития. Особое значение в контексте ESG-повестки имеют требования к раскрытию информации, прозрачность, доступность отчетности и следование ESG-принципам в общественных отношениях.

Научная новизна: автор приходит к основному выводу о том, что для достижения эффективности процессов стандартизации в сфере ESG обеспечение максимальной прозрачности и эффективного порядка оценки соответствия отчетов предъявляемым требованиям в тесном взаимодействии бизнеса с компетентными государственными органами, создание государственной инфраструктуры как основы соответствующей контрольной и стимулирующей устойчивое развитие деятельности, стандартизация отчетов и показателей соответствия ESG-стандартам, должны стать основными направлениями ESG-повестки, обсуждаемой на международном и национально-правовом уровне. Для эффективной реализации ESG-принципов и широкого распространения отношений устойчивого развития необходимо использование специальных методов правового регулирования — стандартизации и определения соответствия (сопоставительный метод), которые могут быть положены в основу процессов гармонизации ESG-принципов в мире.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-2-11

Введение

Проблематика устойчивого развития (sustainable development) в современных условиях глобальных социальных, экономических и экологических вызовов приобретает особое значение. Стандарты устойчивого развития в контексте реализации ESG-принципов («экологическое, социальное и корпоративное управление», от англ. Environmental, Social, and Corporate Governance) оказывают воздействие, гармонизирующее регулирование важнейших областей общественных отношений в мире. ESG-принципы представляют собой основополагающие регулирующие начала, на которых в современных условиях выстраиваются общественные процессы по всему миру, в том числе и в различных сферах предпринимательской деятельности, в целях устойчивого развития — такого развития общества, которое обеспечивает удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывает при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений. ESG-принципы включают нормативные основы защиты окружающей среды (в частности, углеродное регулиро-

вание, управление отходами, снижение вредных выбросов), социальные обязательства (в контексте устойчивого социального развития общества, в частности, требования к персоналу, безопасность труда на производстве, учет демографического фактора и потребительского спроса при осуществлении предпринимательской деятельности), а также стандарты корпоративного управления (в частности, раскрытие нефинансовой информации, обеспечение финансовой прозрачности и прозрачности бухгалтерского учета, закупочной деятельности, управление рисками).

Здесь действительно крайне важно, чтобы оценка и учет воздействия деятельности компаний на устойчивое развитие через призму ESG-принципов были заложены в основу коммерческой, инвестиционной деятельности, учитывались при выработке надежной бизнес-стратегии с использованием риск-менеджмента. Правовая основа раскрытия информации в контексте ESG, учета такого рода факторов предпринимательской и инвестиционной деятельности крайне важны для эффективного обеспечения и

¹ Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет — 2030».

² Шахназаров Бениамин Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: ben_raf@mail.ru

развития соответствующих процессов. Так, например, отсутствие раскрытия компаниями ESG-информации может привести к неэффективным инвестициям в секторах с высоким уровнем риска, которые могут загрязнять окружающую среду или дискриминировать сотрудников³. А при высоком уровне внутреннего и внешнего контроля, обеспечиваемом раскрытием ESG-информации, сдерживающий эффект такого раскрытия от финансовых нарушений проявляется значительно сильнее⁴. При этом инвесторы все чаще основывают свои финансовые решения на ESG-предпочтениях⁵. Трансграничное же правовое регулирование в рассматриваемой сфере отношений позволяет гармонизировать подходы к ESG-принципам и факторам соответствия этим принципам (ESG-факторам) и достигать целей устойчивого развития в мировом масштабе.

В настоящее время происходит формирование права устойчивого развития, которое представляет собой систему норм, регулирующих комплексные общественные отношения, возникающие в связи с устойчивым развитием (отношения устойчивого развития). ESG-принципы, как представляется, лежат в основе такого регулирования и, соответственно, права устойчивого развития. Собственно правовое регулирование обозначенных отношений дополняется и нормами негосударственного регулирования, которые опосредуют т. н. ESG-стандарты.

Регулирование в рассматриваемой сфере отношений должно быть построено таким образом, чтобы инвесторы, иные предприниматели и потребители в конкретной юрисдикции имели всю полноту информации о рисках причинения вреда окружающей среде, социальных рисках (в контексте проблематики социальной справедливости в широком смысле), рисках корпоративного управления. Оно должно быть ориентировано на обеспечение прозрачности деятельности компаний при раскрытии корпоративных данных, повышение доверия со стороны инвесторов, в том числе на основании теории заинтересованных сторон (stakeholder theory), которая предполагает, что взаимоотношение компании с заинтересованными сторонами определяет потенциал компании в устойчивом развитии⁶.

Особое значение в контексте ESG-повестки имеет и пандемия COVID-19, которая усилила тенденции к большей интеграции ESG на основе решения бизнесом социальных проблем. Несмотря на глобальный кризис

в сфере экономики и здравоохранения, возникший в результате пандемии COVID-19, и серьезные экологические последствия, многие компании продолжили развивать свои ESG-подходы. Во многих случаях пандемия фактически усилила ранее существовавшие тенденции к большей интеграции ESG, подчеркнув роль бизнеса в решении более широких проблем.

Цель исследования

Настоящее исследование ориентировано на выявление правовых аспектов закрепления и реализации ESG-принципов в различных общественных процессах. Формирование ключевых векторов правового регулирования отношений устойчивого развития представляется крайне важным в контексте преодоления современных глобальных вызовов, к которым относится изменение климата, пандемия коронавирусной инфекции, высокий уровень бедности, низкий уровень социального обеспечения в ряде государств и др., что, безусловно, сказывается и на трансграничных процессах, международных публичных и частных правоотношениях. Именно правовые механизмы реализации ESG-принципов могут быть положены в основу процессов гармонизации и унификации законодательства различных государств в особо значимых для устойчивого развития общества областях отношений.

Материалы и методы исследования

Анализ международно-правовых, региональных нормативных основ устойчивого развития, а также требований к раскрытию нефинансовой информации, устойчивым контрактам и интеллектуальной собственности в условиях устойчивого развития взят за основу ввиду того обстоятельства, что соответствующие отношения реализации ESG-принципов представляются ключевыми в контексте возможного правового регулирования и обеспечения Целей устойчивого развития ООН. За основу анализа в исследовании взяты и нормы т. н. мягкого права (soft law).

В качестве **основного метода** в настоящем исследовании используется формально-юридический метод. Представляется важным уяснить правовую природу ESG-принципов и целей устойчивого развития для их унифицированной интеграции в национальные правовые системы.

Результаты исследования и их обсуждение

Экологическая составляющая, проблематика изменения климата является одним из важнейших элементов ESG-повестки в контексте устойчивого развития, которое еще в 1987 г. было определено Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений»⁷.

³ Wan Masliza Wan Mohammad, Shaista Wasiuzzaman. Environmental, Social and Governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia. *Cleaner Environmental Systems*. 2021. Volume 2. URL: <http://doi.org/10.1016/j.cesys.2021.100015> (дата обращения: 18.12.2021).

⁴ См.: Xueying Yuang, Zhongfei Li, Jinhua Xu, Lixia Shang. ESG disclosure and corporate financial irregularities — Evidence from Chinese listed firms. *Journal of Cleaner Production*. 2022. Volume 332. URL: <http://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129992> (дата обращения: 18.12.2021).

⁵ См.: Merz, Thomas. A Conceptual Framework to Test the ESG Portfolio-Level Performance Hypothesis. 2019. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3358927> (дата обращения: 18.12.2021).

⁶ См.: A.S. Garcia, W. Mendes-Da-Silva, R.J. Orsato. Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets. *Journal of Cleaner Production*. 2017. № 150. P. 135-147; см. также: Ebru Saygili, Serafettin Arslan, Ayse Ozden Birkkan. ESG practices and corporate financial performance: Evidence from Borsa Istanbul. *Borsa Istanbul Review*. 2021. № IF3.348. URL: <http://doi.org/10.1016/j.bir.2021.07.001> (дата обращения: 18.12.2021).

⁷ Доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (доклад Гру Харлем Брундтланд), 1987 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

С учетом того обстоятельства, что глобальное изменение климата порождает серьезные риски и вызовы для всего человечества и всех государств, решение проблем, связанных с изменением климата, должно быть экстерриториальным, т. е. преодолевать территориальные границы государств в своем регулирующем воздействии.

Так, Парижское соглашение об изменении климата 2015 г. как важнейший международный договор в сфере глобальной экологии направлено на существенное сокращение глобальных выбросов парниковых газов и ограничение повышения глобальной температуры в этом столетии до 2 градусов Цельсия при одновременном поиске средств для еще большего ограничения этого повышения до 1,5 градуса (ст. 2 Парижского соглашения)⁸.

Рассматриваемое Соглашение отсылает к положениям Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г., которая является универсальным международным договором (197 государств-участников), направленным, прежде всего, на недопущение опасного антропогенного воздействия на климатическую систему Земли.

Анализ положений Соглашения позволяет заключить, что термин «устойчивое развитие» относится к стратегии и принципам принятия государственных и управленческих решений, прежде всего, во всех областях использования природных ресурсов. А с учетом глобального характера процессов изменения климата и взаимозависимости экологических процессов во всем мире, такие решения должны носить унифицированный характер, что представляется невозможным без принятия унифицирующих международно-правовых норм, к которым и относятся положения Парижского Соглашения 2015 г., Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, 1992 г. При этом положения этих международных договоров не содержат достаточно конкретных норм в части выработки четких критериев определения устойчивого развития и соответствия тех или иных государственных и управленческих решений ESG-принципам.

В связи с этим в рамках ООН принимаются и релевантные программы, содержащие различные цели развития. Так, например, еще в 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН на 15 лет приняла «Цели развития тысячелетия (ЦРТ — Millennium Development Goals, MDGs)». ЦРТ ООН — это 8 целей, которые государства-члены ООН договорились попытаться достичь к 2015 году.

Данные цели в области развития были сформулированы в соответствующей Декларации тысячелетия и варьируются от сокращения вдвое уровня бедности до прекращения распространения ВИЧ / СПИДа и обеспечения всеобщего начального образования к установленной дате — 2015 г. Сами цели вытекают из этой Декларации. Каждая цель имеет задачи, установленные на срок до 2015 г., и индикаторы для отслеживания прогресса по сравнению с уровнями 1990 года. Декларация обязала мировых лидеров бороться с бедностью, голодом, болезнями, неграмотностью, ухудшением состояния окружа-

ющей среды и дискриминацией в отношении женщин и привела к беспрецедентным мерам, принимаемым по всему миру.

Признавая успех программы ЦРТ, в 2015 г. 193 государства — члена ООН достигли консенсуса по итоговому документу новой повестки дня — Декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁹.

В п. 18 Декларации закреплено, что объявляются 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный и неделимый характер. Декларируется направленность на устойчивое развитие в контексте совместного обеспечения глобального развития и взаимовыгодного сотрудничества, которые могут принести огромную пользу всем странам и всем регионам мира, при этом каждое государство сохраняет «полный постоянный суверенитет». Подтверждается приверженность международному праву и подчеркивается, что планируемые меры будут осуществляться таким образом, чтобы это соответствовало правам и обязанностям государств в соответствии с международным правом. Таким образом, можно заключить, что Декларация носит международно-правовой характер, а ее положения и цели могут служить ориентирами при развитии национального законодательства государств в сфере устойчивого развития.

В качестве целей устойчивого развития в п. 59 Декларации устанавливаются 17 укрупненных групп целей, среди которых: повсеместная ликвидация нищеты и голода; обеспечение здорового образа жизни, всеохватного и справедливого качественного образования; содействие экономическому росту и достойной работе; создание прочной инфраструктуры устойчивой индустриализации и внедрения инноваций; снижение уровня неравенства внутри стран и между ними; обеспечение рациональных моделей потребления и производства; сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов; защита и восстановление экосистем суши; обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях и др.

В контексте реализации обозначенных целей уже сейчас представляется возможным включать механизмы устойчивого развития, коррелирующие этим целям, в деятельность органов государственной власти, в операционную деятельность компаний, в различного рода юридические акты, различные сферы правоотношений. Вместе с тем в мире наблюдается тенденция, когда предложение акционеров является инструментом для реализации программ ESG (Aquila, 2019), при том, что реализация ESG-принципов слабо влияет на прибыльность компаний¹⁰. Однако реализации механизмов корпоративной и социальной ответственности в деятель-

⁸ Парижское соглашение 2015 г. URL: http://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

⁹ Генеральная Ассамблея ООН. Декларация от 25 сентября 2015 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁰ См.: Muhammad Umar Abdul Razak, Wan Zulhafiz Wan Zahari, Abdul Mu'iz Abdul Razak, Azlan Roni, Nurul Ula Ulya. The Legal Framework of Shareholders Activism in Malaysia in Promoting Environmental, Sustainability and Governance (ESG) // Environment-Behaviour Proceedings Journal. 2021. № 6(16). P. 203–208. URL: <http://doi.org/10.21834/ebpj.v6i16.2663> (дата обращения: 05.11.2021).

ности компаний представляются теми основами ESG-принципов, которые уже сейчас могут быть детально урегулированы национальными нормативными правовыми актами (НПА).

Рассматриваемые цели служат и в определенном роде нормативной основой для деятельности рейтинговых агентств (таких, например, как MSCI, Institutional Shareholder Services (ISS), Sustainalytics, S&P Global), оценивающих ESG-соответствие компаний¹¹. Многие инвесторы используют данные рейтинговых агентств в качестве основы для проведения собственного независимого анализа. Рейтинговые агентства собирают данные об усилиях компании в отношении ESG посредством прямых опросов или посредством публично раскрытой информации компании, выставляют оценки на основе своего мнения о подверженности компании рискам по сравнению с коллегами по отрасли. Рейтинги основываются на качественных и количественных данных. Публикуются сравнительные данные, полезные инвесторам.

Оговорки об устойчивости (sustainability clauses)

Направленность на устойчивое развитие при осуществлении трансграничной коммерческой деятельности проявляется и в операционной деятельности компаний, международных транзакциях, в том числе посредством закрепления оговорки об устойчивости (sustainability clauses), а также предварительного анализе и прогнозировании применимого к договору праву на предмет соответствия ESG-принципам в части регулирования конкретных договорных отношений.

Новая парадигма, а также давление со стороны потребителей и заинтересованных сторон в отношении вопросов устойчивого развития сделали для предприятий критически важной реализацию механизмов должной осмотрительности в отношении экологических, социальных и этических рисков в своих деловых отношениях, особенно в цепочке поставок. В результате компании сейчас более, чем когда-либо, включают требования корпоративной социальной ответственности (corporate social responsibility) в свои контракты в форме так называемой оговорки об устойчивости или положения о корпоративной социальной ответственности. Такие оговорки зачастую включают указание на обязательства поставщиков в рамках всей цепочки поставок не допускать коррупции в любом виде, форме в любой юрисдикции, даже если такая деятельность разрешена; оценивать и снижать воздействие на окружающую среду собственных продуктов и услуг на протяжении всего их жизненного цикла; ответственно использовать материальные ресурсы для достижения устойчивого развития с сохранением окружающей среды и уважением к правам будущих поколений; соблюдать применимые законы и отраслевые стандарты в отношении вопросов труда; учитывать ESG-подходы контрагента; гарантировать, что все субподрядчики и поставщики соблюдают

такое же поведение, и регулярно контролировать соблюдение указанных обязательств и т. д.¹²

Исполнение обозначенных обязательств поставщиков может быть обеспечено положениями оговорки, согласно которым заказчик в любое время может проверить напрямую или через третьих лиц соблюдение им взятых на себя обязательств. Кроме того, в качестве возможной ответственности за любое неисполнение соответствующих обязательств поставщиком может быть установлено положение об одностороннем расторжении заказчиком договора.

Зеленая интеллектуальная собственность (Green IP)

Еще одна проблематика, которая заслуживает внимания в контексте ESG-повестки, сводится к характеру инновационного развития общественных процессов и соответствующего отклика в праве интеллектуальной собственности, что уже привело к формированию целого направления «зеленой интеллектуальной собственности» (Green IP). Безусловно, без новейших технологий преодоление рисков, связанных с изменением климата и иными современными вызовами, представляется крайне затруднительным. Инновации в области зеленых технологий приобретут решающее значение, а права интеллектуальной собственности в этой сфере позволят получить серьезное конкурентное преимущество¹³. Права интеллектуальной собственности, помимо окупаемости исследований за счет коммерциализации технологий, также могут создавать препятствия и ограничения. В этом контексте особенно важно понимать влияние и возможности, связанные с развитием зеленой интеллектуальной собственности. Соответствующий запрос, действительно, сформирован и проявляется в совершенно различных сферах:

- ▶ производители потребительских товаров уже сейчас ориентированы на требования по разработке ремонтнопригодной и подлежащей переработке продукции;
- ▶ финансовые учреждения вовлечены в экологически устойчивые инвестиции;
- ▶ застройщики заинтересованы в обеспечении высокой энергоэффективности и низком уровне отходов при строительстве зданий;
- ▶ инфраструктурные и транспортные компании заинтересованы в разработке и использовании различных технических решений по сокращению загрязнений и замены опасных материалов¹⁴.

При этом, как представляется, специфика устойчивого развития, помимо патентуемых объектов, может

¹¹ Maria Castañón Moats, Paul DeNicola. The Corporate Director's Guide to ESG. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. URL: <http://corpgov.law.harvard.edu/2021/12/15/the-corporate-directors-guide-to-esg> (дата обращения: 05.11.2021).

¹² См., например: Sustainability Clause. Pirelli. URL: <http://www.pirelli.com/asset/index.php?idelement=59887> (дата обращения: 14.12.2021).

¹³ Klein F. Green IP – A look at how sustainability influences IP and how IP can help in achieving sustainability. 2020. URL: <http://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/a-look-at-how-sustainability-influences-ip-and-how-ip-can-help-in-achieving-sustainability> (дата обращения: 14.12.2021).

¹⁴ Klein F. Green IP – A look at how sustainability influences IP and how IP can help in achieving sustainability. 2020. URL: <http://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/a-look-at-how-sustainability-influences-ip-and-how-ip-can-help-in-achieving-sustainability> (дата обращения: 14.12.2021).

быть отражена и во всех остальных объектах интеллектуальной собственности: авторских правах (зеленое программное обеспечение популярно в контексте функционала, отвечающего за сокращение выбросов парниковых газов), средствах индивидуализации (зеленые бренды: процесс получения прав на географические указания или наименования мест происхождения товаров может служить полезным инструментом для продвижения целей экологической устойчивости, поскольку особую ценность в соответствующем производственном цикле играет важность сохранения окружающей среды в соответствующем географическом регионе) и т. д.

На международном уровне уже сейчас можно выявить правовые основы для развития зеленой интеллектуальной собственности. Так, в ст. 7 Соглашения ТРИПС установлено, что охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче, распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств. А в ст. 8 отмечается, что при разработке или изменении своих законов и правил государства — участники ВТО могут принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и питания и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах, при условии, что такие меры соответствуют положениям Соглашения.

ВОИС как международная организация, играющая главную роль в развитии права интеллектуальной собственности, уже реализует проекты в сфере Green IP. Так, функционирует онлайн-платформа WIPO Green, представляющая собой рынок экологически чистых технологий, предназначенный для ускорения реализации проектов, установления связи между заинтересованными сторонами и стимулирования распространения экологически чистых технологий, в рамках которого заинтересованные стороны могут предлагать свои технологии (например, по лицензионным договорам), а пользователи могут запрашивать технологию для решения конкретных проблем. На национальном уровне встречаются некоторые преференции, применимые к Green IP, например, различные национальные ведомства в сфере интеллектуальной собственности предлагают ускоренную экспертизу патентных заявок на зеленые технологии¹⁵.

В рамках деятельности по международной патентной классификации создан «Зеленый инвентарь МПК», разработанный Комитетом экспертов МПК, который облегчает поиск патентной информации, относящейся к экологически безопасным технологиям (EST), перечисленным Рамочной конвенцией ООН об изменении климата 1992 г.

Принятие мер, направленных на стимулирование создания зеленой интеллектуальной собственности,

¹⁵ В Великобритании, например, «Зеленый канал» открыт для всех патентных заявок, которые могут обоснованно утверждать, что они приносят пользу для окружающей среды. Для некоторых технологических областей, таких как солнечная энергия или ветряные турбины, это даже предполагается. Подобные сервисы есть в США, Австралии, Бразилии. См.: Klein F., указ. соч.

представляется крайне важным как на международном, так и на национальном правовом уровне. При этом законодательство в сфере интеллектуальной собственности, сохраняя в целом свои исторические основы, должно, как представляется, развиваться в направлении устойчивого развития, что может быть выражено в правилах, сводящихся к ускорению предоставления охраны зеленым объектам интеллектуальной собственности, возможно, сокращению государственных пошлин, иным способам поощрения создателей зеленой интеллектуальной собственности, а также в перспективе в уточнении критериев охраноспособности объектов интеллектуальной собственности с требованием о доказательстве обеспечения экологической, социальной безопасности (в частности, применительно к такому условию охраноспособности изобретения, как промышленная применимость).

Правовое регулирование отношений устойчивого развития в ЕС в контексте требований о раскрытии информации

Обозначенные выше цели ООН, как представляется, играли и продолжают играть важную роль в гармонизации деятельности государств в сфере устойчивого развития. При этом они остаются декларативными положениями, согласно которым государства принимают меры. Не сформулированы четкие международно-правовые нормы устойчивого развития по направлениям ESG-повестки.

Ввиду недостаточности международно-правового регулирования рассматриваемых отношений принимаются региональные документы, национальные акты, а также акты негосударственного регулирования отношений, опосредующих устойчивое развитие и соответствие компаний ESG-принципам, прежде всего, в контексте раскрытия информации.

Так, например, правила раскрытия информации об инвестиционных продуктах на основе ESG-принципов выводятся из совокупности большого количества принятых на данный момент правил, стандартов, рекомендаций, которые опосредуют достижение целей устойчивого развития. К таковым среди прочих относится Регламент (ЕС) 2019/2088 о раскрытии информации в области устойчивого развития в секторе финансовых услуг (SFDR), который устанавливает обязательства по раскрытию ESG-информации для управляющих активами и других участников финансовых рынков и является важной вехой в усилиях ЕС по обеспечению систематического и прозрачного подхода к устойчивости на финансовых рынках, предотвращая гринвошинг или зелёный камуфляж (попытки представить свою продукцию как экологически безопасную, когда она таковой не является) и обеспечивая сопоставимость товаров¹⁶. Стоит отдельно отметить и Директиву ЕС по нефинансовой отчетности 2014/95/ЕС (NFRD), на смену которой приходит Директива ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive) 2021,

¹⁶ См.: Katie McShane. ESG Regulatory Reform. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. URL: <http://corpgov.law.harvard.edu/2021/10/23/esg-regulatory-reform> (дата обращения: 05.11.2021).

основы отчетности от международной группы институциональных инвесторов «Принципы ответственного инвестирования, 2006 г.» (Principles for Responsible Investment — PRI), британский Кодекс корпоративного управления (UK Stewardship Code 2020), стандарты отчетности по устойчивому развитию (SASB 2018, США), стандарты глобальной отчетности GRI, рекомендации по раскрытию финансовой информации в сфере климата (TCFD) и ряд других актов¹⁷.

Если говорить именно о стандартах, то отметим, что формирование новых стандартов затрагивает лишь те инвестиционные отношения, которые содержат факторы, относящиеся к ESG-принципам. Добровольный характер применения стандартов позволяет управляющим компаниям самим выбирать, в отношении каких именно инвестиционных продуктов они будут его применять¹⁸. Уже выраженное волеизъявление на применение того или иного стандарта отчетности обязывает выполнять требования стандарта.

При этом, как представляется, основное внимание необходимо уделить выработке единых универсальных, региональных стандартов, обязательных к использованию. Т. е. на нормативно-правовом уровне крайне не хватает общих для различных государств требований к устойчивому развитию, что, безусловно, актуально в условиях глобализации и международного разделения труда. Опыт ЕС в обозначенном контексте представляется прогрессивным и интересным.

Так как прозрачность, раскрытие информации и ориентированность в целом на устойчивое развитие в контексте предпринимательской деятельности имеет первостепенное значение для целей правового регулирования соответствующих отношений ввиду особых рисков в рамках ESG-повестки именно коммерческой деятельности, то в ЕС, как отмечалось выше, действует Директива ЕС 2014/95¹⁹, также именуемая Директивой о нефинансовой отчетности (NFRD), которая устанавливает правила раскрытия нефинансовой информации и информации о разнообразии в отношении крупных компаний. Этой директивой вносятся изменения в Директиву по бухгалтерскому учету 2013/34/EU. Правила Директивы ЕС 2014/95 по нефинансовой отчетности в настоящее время применяются к крупным компаниям публичного интереса (public-interest companies) с более чем 500 сотрудниками (средняя численность сотрудников в течение финансового года), что составляет более 11 700 крупных компаний и групп по всему Европейскому Союзу, включая банки, страховые компании, другие компании, обозначенные национальными властями как компании публичного интереса.

Согласно рассматриваемой Директиве ЕС, такие компании должны включать в управленческий отчет сведения, содержащие информацию в объеме, необ-

ходимом для понимания развития компании и иных факторов (существенная информация). В статье 2 (16) Директивы по бухгалтерскому учету (2013/34/EU) существенная информация определяется как состояние информации, при котором ее упущение или искажение может повлиять на решения, которые пользователи принимают на основе финансовой отчетности компании. Существенность отдельных сведений оценивается в контексте других аналогичных сведений.

Согласно Директиве ЕС 2014/95, необходимо публиковать информацию, относящуюся к экологическим, социальным вопросам, взаимодействию с сотрудниками, уважению к правам человека, мерам по борьбе с коррупцией и взяточничеством, разнообразию членов совета директоров компании (с точки зрения возраста, пола, образования и профессиональной подготовки).

Соответствующая информация должна среди прочего включать:

- ▶ краткое описание бизнес-модели предприятия;
- ▶ описание политики, проводимой компанией в отношении этих вопросов, включая внедренные процессы должной осмотрительности;
- ▶ результат этой политики;
- ▶ основные риски, связанные с вопросами, связанными с деятельностью компании, включая, где это уместно и соразмерно, ее деловые отношения, продукты или услуги, которые могут вызвать неблагоприятное воздействие в этих областях, и то, как компания управляет этими рисками;
- ▶ нефинансовые ключевые показатели эффективности, актуальные для конкретного бизнеса.

Если компания не следует политике в отношении одного или нескольких из этих вопросов, в нефинансовом отчете должно быть дано четкое и обоснованное объяснение того, почему это не делается.

Нефинансовый отчет также, где это уместно, должен включать ссылки и дополнительные пояснения на суммы, указанные в годовой финансовой отчетности.

Особого внимания заслуживают перспективные положения Директивы о возможном удовлетворении требований о раскрытии на основе и иных нормативных правовых актов (национальных, ЕС и международных универсальных). Так, требуя раскрытия указанной информации, государства-члены должны предусмотреть на национальном уровне, что предприятия могут полагаться на национальные, региональные (в рамках ЕС) или международные нормативные правовые акты, а предприятия при раскрытии информации должны указать, на какие нормативные основы они полагались.

В июне 2017 года Европейская комиссия опубликовала Руководство о нефинансовой отчетности — рекомендации, помогающие компаниям раскрывать экологическую и социальную информацию²⁰. Эти руководящие принципы не являются обязательными, и компании могут решить использовать международные, европейские или национальные руководящие принципы

¹⁷ Новый мировой стандарт ESG-раскрытий. URL: http://gaap.ru/articles/Novyy_mirovoy_standart_ESG_raskrytiy (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁰ Guidelines on non-financial reporting (methodology for reporting non-financial information) (2017/C 215/01). URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017XC0705\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017XC0705(01)) (дата обращения: 05.11.2021).

в соответствии со своими собственными задачами или деловым климатом.

Цель Руководства — помочь компаниям раскрывать высококачественную, актуальную, полезную, последовательную и более сопоставимую нефинансовую (экологическую, социальную и корпоративную) информацию таким образом, чтобы способствовать устойчивому развитию и росту занятости, а также обеспечивать прозрачность информации для заинтересованных сторон.

В Руководстве справедливо отмечается, что при раскрытии нефинансовой информации необходимо учитывать характер влияния деятельности компании. Влияние может быть положительным или отрицательным. Существенная информация должна раскрываться как точные, так и сбалансированные сведения.

Существенная информация должна оцениваться в контексте. Вопросы, которые следует рассмотреть для включения в нефинансовую отчетность, зависят от обстоятельств компании, с учетом конкретных ситуаций и отраслевой специфики. Компании в рамках отрасли могут сталкиваться с аналогичными экологическими, социальными и управленческими проблемами, например, из-за ресурсов, на которые они могут полагаться при производстве товаров и услуг, или из-за воздействия, которое они могут оказывать на людей, общество и окружающую среду. Поэтому может быть уместным прямое сравнение соответствующей нефинансовой информации, раскрываемой компаниями в одном и том же секторе.

В июне 2019 года Европейская комиссия опубликовала Руководство по представлению информации, связанной с климатом²¹, которое на практике представляет собой новое дополнение к существующему Руководству по нефинансовой отчетности, которое остается применимым.

Как и общие руководящие принципы, опубликованные в 2017 году, это приложение по отчетности, связанной с климатом, не является обязательным. В рассматриваемом документе установлено, что содержание раскрываемой информации, связанной с климатом, может варьироваться в зависимости от компании, в зависимости от ряда факторов, включая сектор деятельности, географическое положение, а также характер и масштаб рисков и возможностей, связанных с климатом.

Методологии и передовая практика в области отчетности, связанной с климатом, быстро развиваются. Таким образом, в этих рекомендациях признается необходимость гибкого подхода. Компаниям и другим организациям настоятельно рекомендуется продолжать вводить новшества и регулярно улучшать отчетность, связанную с климатом.

Разъясняя положения Директивы ЕС 2014/95 о нефинансовой отчетности, в Руководстве отмечается двойное значение соответствующих положений. Во-первых, факторы развития, результата и положения компании указывают на финансовую значимость в широком смысле слова, что влияет и на стоимость компании. Информация, связанная с климатом, должна сообщаться, если это необходимо для понимания развития,

результатов деятельности и положения компании. Эта точка зрения обычно представляет наибольший интерес для инвесторов. Во-вторых, фактор «воздействия» деятельности компании указывает на экологическую и социальную значимость. Информация, связанная с климатом, должна раскрываться, если это необходимо для понимания внешних воздействий компании. Эта точка зрения обычно представляет наибольший интерес для граждан, потребителей, сотрудников, деловых партнеров, сообществ и организаций гражданского общества. Однако все большему числу инвесторов также необходимо знать о воздействии на климат компаний — объектов инвестиций, чтобы лучше понимать и измерять воздействие на климат их инвестиционных портфелей.

Развивая подходы ЕС в рассматриваемой сфере правоотношений, в 2021 г. Европейская комиссия выступила с предложением принятия Директивы ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD²²).

По замыслу разработчиков, Директива вносит изменения в существующие требования к отчетности, закрепленные в Директиве ЕС (2014/95 NFRD). Положения новой Директивы расширяют сферу действия на все крупные компании и все компании, котирующиеся на регулируемых рынках (кроме зарегистрированных микропредприятий), устанавливают требования аудита (подтверждения) предоставленной информации, вводят более подробные требования к отчетности и требование об отчетности в соответствии с обязательными стандартами отчетности ЕС в области устойчивого развития, требуют, чтобы компании передавали сообщаемую информацию в цифровом виде, чтобы она была машиночитаемой и передавалась в единую европейскую точку доступа инвесторов к данным европейских компаний, создание которой предусмотрено в Плане действий по развитию в ЕС Союза рынков капитала 2020 г.

Сам план, что важно, содержит три ключевые цели:

- обеспечение того, чтобы экономическое восстановление ЕС (в контексте экономического кризиса, вызванного COVID-19) было зеленым, цифровым, инклюзивным и устойчивым, делая финансирование более доступным для европейских компаний, в частности, МСП;
- формирование ЕС в качестве безопасного места для частных сбережений и долгосрочных инвестиций;
- интеграция национальных рынков капитала в подлинный единый рынок капитала для всего ЕС.

В плане установлены задачи поощрения страховых компаний и банков в увеличении инвестиций в предприятия ЕС, укрепления защиты инвестиций в условиях большого количества трансграничных инвестиций в ЕС; содействия мониторингу достаточности пенсий по всему ЕС, гармонизации правил несостоятельности в различных государствах-членах ЕС, стремления к конвергенции надзорных органов и последовательному

²¹ Guidelines on non-financial reporting: Supplement on reporting climate-related information. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52019XC0620\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52019XC0620(01)) (дата обращения: 05.11.2021).

²² Directive of the European Parliament and of the Council amending Directive 2013/34/EU, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Regulation (EU) No 537/2014, as regards corporate sustainability reporting. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0189> (дата обращения: 12.11.2021).

применению единого свода правил для финансовых рынков в ЕС²³.

Предложение Европейской комиссии о принятии Директивы ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) предусматривает и принятие стандартов отчетности в области устойчивого развития ЕС. Проект стандартов планируется разработать в рамках деятельности Европейской консультативной группы по финансовой отчетности (EFRAG) с учетом адаптации стандартов к политике ЕС, опираясь на международные инициативы по стандартизации. Первую часть стандартов планируется принять к октябрю 2022 года²⁴.

В проекте Директивы особое внимание акцентируется на том обстоятельстве, что пандемия COVID-19, вероятно, еще больше ускорит рост спроса на информацию об устойчивом развитии со стороны компаний, например, в отношении работников и устойчивости цепочек поставок.

Таким образом, увеличивается разрыв между информацией, предоставляемой компаниями в области устойчивого развития, и потребностями предполагаемых пользователей этой информации. С одной стороны, это означает, что инвесторы не могут в достаточной степени учитывать риски, связанные с устойчивостью, при принятии инвестиционных решений. При этом возможно создание системных рисков, угрожающих финансовой стабильности. С другой стороны, соответствующий разрыв означает, что инвесторы не могут направлять финансовые ресурсы компаниям с устойчивыми бизнес-моделями и видами деятельности. Это, в свою очередь, подрывает достижение целей Европейского зеленого курса и также ограничивает способность заинтересованных сторон привлекать предприятия к ответственности за то воздействие, которое они оказывают на людей и окружающую среду, создавая дефицит отчетности в сфере устойчивого развития, который, в свою очередь, может подорвать эффективное функционирование социальной рыночной экономики.

Разработка современных правил в сфере устойчивого развития ввиду их комплексного характера и стабилизирующего значения, гармонизирующего регулирование общественных отношений, как представляется, должна сопровождаться расширением круга субъектов, в отношении которых действуют соответствующие правила. Так, в ст. 1 Директивы закреплено, что крупные предприятия, а с 1 января 2026 года малые и средние предприятия, которые являются предприятиями, деятельность которых регулируется законодательством государства — члена ЕС и чьи переводные ценные бумаги допущены к торгам на регулируемом рынке любого государства — члена ЕС, должны включать в управленческий отчет информацию, необходимую для понимания воздействия предприятия на сферу устойчивого разви-

тия и того, как вопросы устойчивости влияют на развитие, результаты и положение компании.

Среди прочих видов информации, перечисленных в примерном перечне такой информации, особый интерес вызывают:

- › описание роли административных, управленческих и надзорных органов в отношении вопросов устойчивости;
- › описание политики компании в отношении вопросов устойчивости;
- › процесс должной осмотрительности, применяемый в отношении вопросов устойчивости;
- › основные фактические или потенциальные неблагоприятные воздействия, связанные с цепочкой создания стоимости компании, включая ее собственные операции, ее продукты и услуги, ее деловые отношения и ее цепочку поставок;
- › описание основных рисков для компании, связанных с вопросами устойчивости, включая основные показатели зависимости компании от таких вопросов, а также то, как компания управляет этими рисками;
- › индикаторы, относящиеся к раскрытию информации.

Раскрытию подлежат и проведенные процедуры определения информации, которую компании включили в управленческий отчет, и в этом процессе они должны учитывать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные перспективы. Что важно, компании также должны раскрывать информацию о нематериальных активах, включая информацию об интеллектуальном, человеческом, социальном капитале и капитале взаимоотношений.

Выводы

Обозначенное отражает совершенно обоснованную разновекторность в реализации ESG-повестки в ЕС. Модернизация стандартов в сфере устойчивого развития по пути обеспечения соответствия целям устойчивого развития на инфраструктурном уровне компании, включение нематериальной составляющей в этот процесс (как видится, это может быть поощрение деятельности по созданию объектов интеллектуальной собственности, вложения в развитие кадрового потенциала, образование и обучение сотрудников сообразно целям устойчивого развития, создание соответствующей экосистемы взаимоотношений с разрешением внутренних корпоративных споров и преодолением социальных противоречий) позволят преодолеть целый ряд современных вызовов, в том числе связанных с изменением климата. В обозначенном контексте «осознанные» подходы выстраивания бизнес-процессов, реализации принципов «ответственной деятельности» в рамках различных общественных процессов на нормативном правовом уровне с четкими требованиями сообразно целям устойчивого развития позволят сконцентрировать и взаимодействие субъектов создаваемой экосистемы ESG-стандартов вокруг вопросов экологической безопасности, социального и корпоративного устойчивого развития.

Рассмотренные инициативы ЕС представляются прогрессивными и необходимыми в условиях современных вызовов. То обстоятельство, что установление стандартов и правил раскрытия нефинансовой инфор-

²³ ЕК разработала план по развитию Союза рынков капитала с целью обеспечить выход Европы из кризиса. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5320058> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁴ Corporate sustainability reporting. URL: http://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en (дата обращения: 05.11.2021).

мации (в понимании Европейского Союза) происходит на региональном уровне, представляется вполне оправданным и целесообразным ввиду ориентации на экономическую, социальную общность регионального объединения и, прежде всего, совместное комплексное решение в рамках интегрированных территорий конкретного региона проблем, связанных с изменением климата.

Однако в рассмотренных положениях ЕС, как было показано выше, часто встречается отсылка к добровольному, альтернативному восприятию правил раскрытия информации и формирования отчетности в сфере устойчивого развития, что, как представляется, нивелирует усилия по выработке единых стандартов устойчивого развития в различных сферах отношений.

При этом для целей эффективной унификации подходов к решению глобальных проблем в экологической, социальной и экономической сферах в условиях современных глобальных мировых вызовов, взаимозависимости национальных экономик, трансграничного социального взаимодействия и экологических процессов, регулируемых по-разному в различных государствах, региональная унификация стандартов устойчивого развития и региональная выработка ESG-стандартов представляются недостаточными мерами. Крайне важным представляется продолжение международно-правовой деятельности международных организаций, прежде всего ООН, направленной на универсальную унификацию подходов к устойчивому развитию и выработке ESG-стандартов.

При этом требования по раскрытию информации в сфере устойчивого развития все же совершенствуются (на негосударственном, региональном уровне), затрагивают более глубокие аспекты деятельности компаний, пронизывают все большее количество различных областей отношений. Стандарты, показатели устойчивого

развития действительно могут и должны пронизывать различные виды деятельности все большего числа компаний. Здесь важно понимать необходимость выработки четких критериев оценки такого соответствия, сопоставления соответствующей предоставленной информации реальным рискам, реальным перспективам, оценки самой компании с учетом раскрытой информации, объема и качества раскрытой информации. Как представляется, для достижения эффективности процессов стандартизации в рассматриваемой сфере, ввиду разрозненного характера требований в сфере устойчивого развития во всем мире, обеспечение максимальной прозрачности и эффективного порядка оценки соответствия отчетов предъявляемым требованиям в тесном взаимодействии бизнеса с компетентными государственными органами, создание государственной инфраструктуры как основы соответствующей контрольной и стимулирующей устойчивого развития деятельности, стандартизация отчетов и показателей соответствия постоянно модернизируемым и унифицированным ESG-стандартам должны стать основными вопросами ESG-повестки, обсуждаемой на международном и национально-правовом уровне.

Таким образом, для эффективной реализации ESG-принципов и широкого распространения отношений устойчивого развития необходимо использование и развитие специальных методов правового регулирования — стандартизации и определения соответствия (сопоставительный метод), которые предполагают установление стандартов регулирования отношений устойчивого развития в рамках одной юрисдикции и на международном уровне, а также определение соответствия деятельности субъектов права соответствующим стандартам. Обозначенные методы могут быть положены в основу процессов гармонизации ESG-принципов в мире.

Литература

1. Wan Masliza Wan Mohammad, Shaista Wasiuzzaman. Environmental, Social and Governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia // *Cleaner Environmental Systems*. 2021. Volume 2. URL: <http://doi.org/10.1016/j.cesys.2021.100015> (дата обращения: 18.12.2021).
2. Xueying Yuang, Zhongfei Li, Jinhua Xu, Lixia Shang. ESG disclosure and corporate financial irregularities — Evidence from Chinese listed firms // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Volume 332. URL: <http://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129992> (дата обращения: 18.12.2021).
3. Merz Thomas. A Conceptual Framework to Test the ESG Portfolio-Level Performance Hypothesis. 2019. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3358927> (дата обращения: 18.12.2021).
4. A.S. Garcia, W. Mendes-Da-Silva, R.J. Orsato. Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets // *Journal of Cleaner Production*. 2017. № 150. P. 135—147.
5. Ebru Saygili, Serafettin Arslan, Ayse Ozden Birkan. ESG practices and corporate financial performance: Evidence from Borsa Istanbul // *Borsa Istanbul Review*. 2021. № IF3.348. URL: <http://doi.org/10.1016/j.bir.2021.07.001> (дата обращения: 18.12.2021).
6. Key ESG trends. 2021—2022. Hogan Lovells. URL: http://www.hoganlovells.com/~media/hogan-lovells/pdf/2021%20PDFs/2021_05_05_ESG_5_Key_Trends.pdf (дата обращения: 05.11.2021).
7. Muhammad Umar Abdul Razak, Wan Zulhafiz Wan Zahari, Abdul Mu'iz Abdul Razak, Azlan Roni, Nurul Ula Ulya. The Legal Framework of Shareholders Activism in Malaysia in Promoting Environmental, Sustainability and Governance (ESG) // *Environment-Behaviour Proceedings Journal*. 2021. № 6(16). P. 203—208. URL: <http://doi.org/10.21834/ebpj.v6i16.2663> (дата обращения: 05.11.2021).
8. Maria Castañón Moats, Paul DeNicola. The Corporate Director's Guide to ESG. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. URL: <http://corpgov.law.harvard.edu/2021/12/15/the-corporate-directors-guide-to-esg> (дата обращения: 05.11.2021).
9. Klein F. Green IP — A look at how sustainability influences IP and how IP can help in achieving sustainability. 2020. URL: <http://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/a-look-at-how-sustainability-influences-ip-and-how-ip-can-help-in-achieving-sustainability> (дата обращения: 14.12.2021).
10. Katie McShane. ESG Regulatory Reform. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. URL: <http://corpgov.law.harvard.edu/2021/10/23/esg-regulatory-reform> (дата обращения: 05.11.2021).

ESG PRINCIPLES AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: LEGAL ASPECTS

Benjamin Shakhnazarov²⁵

Keywords: *ESG principles, sustainability, standards, information disclosure, supply chains, UN goals, EU legislation, soft law, climate changes, reporting transparency, social responsibility, sustainable contracts, intellectual property.*

Abstract.

Purpose of the study: identifying the legal aspects of entrenching and implementing ESG principles in various social processes.

Method of study: the main method used in this study is the formal legal method.

Results of the study: an analysis of international and regional regulatory frameworks for sustainable development is made. Requirements for the disclosure of information, transparency, reports availability and adherence to ESG principles in social relations have a special importance in the ESG agenda context.

Scientific novelty: the author comes to the main conclusion that to achieve the efficiency of standardisation processes in the ESG sphere, the following issues should become the main points of the ESG agenda discussed at the international and domestic legal level: ensuring maximum transparency and an efficient procedure for assessing the compliance of reports with the requirements in close cooperation between business and competent government agencies, setting up a government infrastructure as the base for appropriate activities controlling and stimulating sustainable development, and standardisation of reports and indicators of compliance according to ESG standards. For an efficient implementation of ESG principles and a wide propagation of sustainable development relations it is necessary to use special legal regulation methods, that is, standardisation and determining compliance with ESG principles (the comparative method) which can be taken as a basis for the processes of ESG principles harmonisation in the world.

References

1. Wan Masliza Wan Mohammad, Shaista Wasiuzzaman. Environmental, Social and Governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia. *Cleaner Environmental Systems*. 2021. Volume 2. URL: <http://doi.org/10.1016/j.cesys.2021.100015> (data obrashcheniia: 18.12.2021).
2. Xueying Yuang, Zhongfei Li, Jinhua Xu, Lixia Shang. ESG disclosure and corporate financial irregularities — Evidence from Chinese listed firms. *Journal of Cleaner Production*. 2022. Volume 332. URL: <http://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129992> (data obrashcheniia: 18.12.2021).
3. Merz Thomas. A Conceptual Framework to Test the ESG Portfolio-Level Performance Hypothesis. 2019. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3358927> (data obrashcheniia: 18.12.2021).
4. A.S. Garcia, W. Mendes-Da-Silva, R.J. Orsato. Sensitive industries produce better ESG performance: Evidence from emerging markets. *Journal of Cleaner Production*. 2017. No. 150. P. 135—147.
5. Ebru Saygili, Serafettin Arslan, Ayse Ozden Birkan. ESG practices and corporate financial performance: Evidence from Borsa Istanbul. *Borsa Istanbul Review*. 2021. No. IF3.348. URL: <http://doi.org/10.1016/j.bir.2021.07.001> (data obrashcheniia: 18.12.2021).
6. Key ESG trends. 2021—2022. Hogan Lovells. URL: http://www.hoganlovells.com/~media/hogan-lovells/pdf/2021%20PDFs/2021_05_05_ESG_5_Key_Trends.pdf (data obrashcheniia: 05.11.2021).
7. Muhammad Umar Abdul Razak, Wan Zulhafiz Wan Zahari, Abdul Mu'iz Abdul Razak, Azlan Roni, Nurul Ula Ulya. The Legal Framework of Shareholders Activism in Malaysia in Promoting Environmental, Sustainability and Governance (ESG). *Environment-Behaviour Proceedings Journal*. 2021. No. 6(16). P. 203—208. URL: <http://doi.org/10.21834/ebpj.v6i16.2663> (data obrashcheniia: 05.11.2021).
8. Maria Castañón Moats, Paul DeNicola. The Corporate Director's Guide to ESG. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. URL: <http://corpgov.law.harvard.edu/2021/12/15/the-corporate-directors-guide-to-esg> (data obrashcheniia: 05.11.2021).
9. Klein F. Green IP — A look at how sustainability influences IP and how IP can help in achieving sustainability. 2020. URL: <http://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/a-look-at-how-sustainability-influences-ip-and-how-ip-can-help-in-achieving-sustainability> (data obrashcheniia: 14.12.2021).
10. Katie McShane. ESG Regulatory Reform. Harvard Law School Forum on Corporate Governance. URL: <http://corpgov.law.harvard.edu/2021/10/23/esg-regulatory-reform> (data obrashcheniia: 05.11.2021).

²⁵ Benjamin Shakhnazarov, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of International Private Law of Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation. E-mail: ben_raf@mail.ru